

УДК-323

DOI: 10.17072/2218-1067-2024-3-49-58

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н. С. Белоусова

Белоусова Наталья Сергеевна, студентка 4-го курса историко-политологического факультета, направление «Политология», Пермский государственный национальный исследовательский университет (ПГНИУ), Пермь, Россия. E-mail: belousova.n.s@yandex.ru (ORCID: 0009-0004-4172-6964. ResearcherID: KXR-9311-2024).

Аннотация

Изучение взаимосвязи экономики и языковой политики представляет собой сравнительно небольшой блок исследовательской литературы. Однако если политэкономические эффекты языковой политики рассмотрены относительно подробно, то экономические детерминанты ее проведения требуют специального внимания. Влияет ли, и в связке с какими иными факторами, экономическое положение регионов, образованных по этноязыковому принципу, на практики институционализации языковой политики в них? В качестве переменных рассмотрены: экономическое положение региона, доля «титульной» этноязыковой группы в составе населения региона, электоральная поддержка партии «Единая Россия», принадлежность губернатора к «титульной» для региона этноязыковой группе, удаленность региона от федерального центра. Исследование проведено на примере 26 регионов РФ. Данные проанализированы за 2016 г. посредством качественного сравнительного анализа (QCA). В результате исследования центральная гипотеза о влиянии экономического положения региона на степень изучения «титульного» для него языка в сфере среднего образования не подтвердилась. Наиболее значимыми для практик институционализации языковой политики в сфере образования оказались доля этноязыкового меньшинства в составе населения региона, губернатор, принадлежащий к данному меньшинству, а также электоральная поддержка «Единой России» на национальных выборах.

Ключевые слова: языковая политика; языковой режим; языковое многообразие; этноязыковые меньшинства; QCA практики институционализации языковой политики; экономические основания языковой политики.

Введение

Языковую политику как «деятельность государства по регулированию собственной языковой парадигмы» нельзя рассматривать изолированно (Мустафина, 2015). Она вписывается в другие направления политики, принимает во внимание их цели и может иметь эффекты для них, но в то же время и иные отраслевые политические курсы и решения имеют значение для нее.

В исследовательской литературе сложилось два основных подхода к изучению языковой политики: социолингвистический, в рамках которого написана основная часть работ, и политэкономический. Следует отметить, что данные подходы не противопоставляются и не являются конкурирующими – наоборот, они концептуально и методологически дополняют друг друга.

Обычно в рамках социолингвистического подхода языковая политика рассматривается как совокупность мер и действий, «направленных на развитие языка, стимулирование или сдерживание контактов и конкуренции между языками в сообществе» (Борисова, 2017). В этом отношении большое внимание уделяется изучению связи языковой политики с социальной стабильностью и общественным благосостоянием. Объектом исследования становится языковая политика как фактор этнополитической конфликтности (Борисова & Бородин, 2016), как инструмент нациестроительства (Ачкасов, 2011) и т. д.

В исследованиях, выполненных в рамках политэкономического подхода, языковая политика рассматривается сквозь призму экономической теории, в частности теории рационального выбора. Объектами исследований становятся взаимосвязь языковых навыков индивида и его благосостояния

(например, размера доходов, успеха в карьере) (Хилханова, 2022), политэкономические эффекты языковой политики (Liu, 2015) и т. д. Последнее направление исследований представляет особый интерес в рамках данной работы.

Несмотря на разную теоретико-методологическую базу, представители обоих подходов сходятся в следующем: языковая политика имеет экономические последствия (Едличко, 2017). Исследователи также утверждают, что связь является обратной, однако политэкономическим эффектам языковой политики уделяется больше внимания, чем экономическим детерминантам ее проведения. На наш взгляд, это можно объяснить двумя факторами: 1) экономическая теория языковой политики сравнительно мало разработана в научной литературе, поскольку исследователи фокусируют свое внимание на достаточно узких вопросах⁵ (Кадочников, 2016); 2) косвенный характер взаимовлияния экономики и языковой политики в целом значительно затрудняет его выявление и анализ. Это обостряет научную новизну данного исследования: взаимосвязь экономики и языковой политики остается малоизученной и недостаточно эмпирически подтвержденной как в русскоязычной, так и в зарубежной исследовательской литературе.

Российская Федерация, будучи федеративным многонациональным государством, которое имеет дисбалансы в социально-экономическом развитии, представляет особый интерес для изучения. Субъекты РФ образованы как по территориальному (края и области), так и по этноязыковому принципу (республики, автономные округа и автономная область). Несмотря на разный политико-институциональный статус (в частности, республики, в отличие от автономных округов и автономной области, имеют исключительное право устанавливать свои государственные языки, которые в разных сферах общественной жизни могут использоваться наравне с русским – государственным языком), последние обладают большим потенциалом для проведения масштабной и глубокой языковой политики. Вместе с тем она различается от субъекта к субъекту как по практикам институционализации (например, закон о языках как один из основных нормативно-правовых актов, регламентирующих использование языков, принят только в 20 республиках из 22), так и по комплексности и вариативности (например, изучение башкирского языка в Башкортостане является факультативным, в то время как татарского в Татарстане – обязательным для всех). Мы исходим из того, что данные различия можно объяснить диспропорциями в социально-экономическом развитии регионов РФ. Дело в том, что языковая политика как комплекс мероприятий, включающий в себя подготовку учителей, преподающих миноритарные языки, разработку учебных программ, методических материалов и так далее, нуждается в серьезном финансовом обеспечении (Борисова, 2020). Предполагается, что более экономически развитые регионы осуществляют более комплексную языковую преференциальную политику. Таким образом, в данной работе мы ставим перед собой следующий исследовательский вопрос: влияет ли, и в связке с какими иными факторами, экономическое положение регионов, образованных по этноязыковому принципу, на практики институционализации языковой политики в них?

Теоретическая рамка и обзор литературы

Исследователи утверждают, что в многонациональных государствах этническое и языковое многообразие приводит не только к социальным и политико-культурным последствиям, но и к экономическим.

В. Истерли и Р. Левин на материалах Южной Африки и Восточной Азии доказывают, что этноязыковая фрагментация оказывает неблагоприятное воздействие на экономическое развитие и рост (Easterly & Levine, 1997). Она снижает качество государственного управления и приводит к институциональной и бюрократической неэффективности, поскольку требует расширения государственного аппарата (Annett, 2000). Кроме того, этноязыковые группы часто вступают в конкуренцию друг с другом за доступ к материальным и символическим ресурсам, что увеличивает объем лоббирования и коррупции, приводит к нестабильности (Вебер & Гинзбург, 2013).

⁵ Например, как уже отмечалось выше, экономическая логика принятия решений об изучении языков (Куприна Т. В., Иброхимов А. С. Иностранные языки vs экономические процессы: результаты взаимодействия // Многоязычие в образовательном пространстве. 2018. № 10. С. 52–60), влияние владения миноритарным языком на доход индивида (Хилханова Э. В. Экономика языка и многоязычие: опыт исследования в Татарстане // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2022. Т. 8. № 2. С. 52–65. DOI: 10.18413/2313-8912-2022-8-2-0-4) и др. Как утверждает Д. В. Кадочников, дело в том, что исследователи скорее адаптируют теоретико-экономические концепции под решение конкретных задач, нежели целенаправленно разрабатывают данную исследовательскую область, в которой еще не сложился консенсус в отношении концептуализации основных понятий, методологического аппарата и т. д.

В ситуациях, когда политико-институциональный статус языков становится дискриминирующим и ущемляющим для этнических меньшинств, этноязыковая фрагментация может привести к социальным расколам и этнополитическим конфликтам. Иногда в начале конфликта этнический фактор может не проявлять себя или быть второстепенным, в то время как выдвигаются политические, экономические и другие требования. Однако существует большая вероятность того, что по мере эскалации конфликта этнический фактор станет если не главным, то одним из доминирующих в конфликтном взаимодействии (Осколков, 2021). Вместе с тем существуют и обратные ситуации, когда реальной причиной этнополитических конфликтов, «завязанных» на языке, является борьба за власть и материальные ресурсы (Косухин, 2011). Так или иначе, любой социальный или этнополитический конфликт приводит к негативным экономическим последствиям, что позволяет говорить о тесной связи языковой политики и экономики (Вебер & Давыдов, 2017).

Вместе с тем и экономические факторы могут оказывать влияние на языковую политику. Как отмечает Ф. Грин, при ее проведении органы власти сталкиваются с необходимостью оценки затрат и приведения их в соответствие с бюджетными ограничениями (Grin, 2003). Действительно, языковая политика, определяющая то, какие языки используются в дело- и судопроизводстве, в символических целях (например, двуязычные указатели), изучаются в сфере начального, среднего и высшего образования и так далее, нуждается в серьезном материальном обеспечении. Например, наделение миноритарного языка статусом одного из языков судопроизводства требует наличия в штате переводчиков, которых необходимо специально обучать (Борисова, 2017).

Данный факт позволяет говорить о том, что акторы, определяющие вектор языковой политики, исходят не только из политических или культурных соображений, но и из экономических (Wickström, et al., 2017).

Дизайн исследования

Выборка. Выборка включает в себя 26 регионов РФ (21 республика, четыре автономных округа, одна автономная область). Республика Крым исключена из выборки, поскольку вариативность и практики институционализации языковой политики в ней формировались под влиянием иных, отличных от российских структурных, агентских, контекстуальных и институциональных факторов. Кроме того, к 2016 году прошло всего лишь два года с момента вхождения Крыма в состав РФ, что обуславливает отсутствие релевантных данных.

Изучение языка «титულიной» группы в сфере среднего образования является факультативным в 13 случаях, обязательным для представителей «титულიной» группы в трех случаях и обязательным для всех – в десяти случаях.

Мы обращаемся к данным за 2016 год, поскольку речь В. В. Путина, прозвучавшая в 2017 году на заседании Совета по межнациональным отношениям в Йошкар-Оле, положила начало унификации практик регулирования языкового многообразия в регионах РФ. Если ранее основные решения в сфере языковой политики принимались преимущественно на региональном уровне, то теперь в процесс их принятия начал активно вмешиваться федеральный центр. Именно поэтому языковая политика в регионах РФ до 2017 года представляет особый интерес для изучения.

Метод. Применение многоуровневой регрессии в отношении российских регионов ограничено малым количеством случаев. Именно поэтому в работе используется метод качественного сравнительного анализа (QCA), который позволяет выявить наличие связи между сочетаниями разных характеристик и определить, какие их комбинации способствуют тому или иному исходу.

Эмпирические индикаторы. Зависимой переменной является языковой режим, который определяется как «система правил и норм, регулирующих распространение и использование языка в сообществе» (Борисова, 2017). Представляется, что наиболее очевидным способом ее операционализации является определение статуса языка «титულიной» для региона группы. Однако, во-первых, формальное признание языка официальным на уровне региона не позволяет отследить фактические масштабы его изучения. Во-вторых, не все регионы РФ, образованные по этноязыковому принципу и включенные в выборку, обладают правом устанавливать свои государственные языки (автономные округа и автономная область). Именно поэтому языковой режим операционализируется через практики преподавания языков «титულიной» для региона группы как предмета в сфере среднего образования. Степень изучения языков отражает, с одной стороны, практики институционализации языковой политики, с другой – вариативность способов и моделей ее реализации.

В качестве независимой переменной выступает экономическое положение регионов РФ, которое «традиционно» измеряется через ВРП на душу населения. Мы исходим из того, что образование как один из основных каналов государственного вмешательства в сферу языка представляет собой очень крупную статью бюджетных расходов. Включение в учебные программы предметов, связанных с изучением миноритарных языков, особенно нуждается в финансовом обеспечении, поскольку это требует серьезной ресурсной и методической поддержки со стороны государства и / или региона (подготовка учителей, преподающих данные языки, разработка и печать новых учебников и т. д.). Следовательно, мы можем сформулировать следующую гипотезу.

H1: Более экономически развитые и богатые в ресурсном отношении регионы обеспечивают более высокую степень изучения миноритарных языков как предмета в сфере среднего образования.

Мы также выделяем четыре контрольные переменные, которые в соответствии с теоретическими ожиданиями могут влиять на вариативность и практики институционализации языковой политики в регионах РФ.

H2: Чем выше доля этноязыкового меньшинства в населении региона, тем больше вероятность, что степень изучения его родного языка как предмета в сфере среднего образования будет более высокой.

Э. Лю утверждает, что на степень признания миноритарных языков и масштабы их изучения влияет размер этноязыковой группы, который является ресурсом этнической мобилизации и эффективным инструментом продвижения «языковых требований» (Liu, 2015). Однако, как отмечает Н. В. Борисова, на практики институционализации языковой политики оказывает воздействие не столько абсолютная численность этноязыковой группы, сколько ее доля в населении региона (Борисова, 2019). Исследование о масштабах и факторах вариативности преподавания языков этнических меньшинств в регионах России, выполненное на основе регрессии, подтверждает данный тезис (Панов, 2018).

H3: Чем выше электоральная поддержка партии «Единая Россия», тем больше вероятность, что степень изучения языка «титულიной» для региона группы как предмета в сфере среднего образования будет более высокой.

Электоральные результаты региональных и национальных выборов позволяют говорить о том, что для этнических территорий характерна более высокая поддержка партии власти «Единая Россия». Как правило, исследователи связывают это с плотностью этнических социальных сетей, которые являются важным ресурсом для электоральной мобилизации (Мухаметов, 2021). Вместе с тем цели обеспечения политической лояльности партии «Единая Россия» могут быть разными. Мы исходим из того, что во многом она создается с целью сохранения существующих предпочтений или получения новых, в том числе касающихся культурных и языковых особенностей (Панов, 2019).

H4: Если глава региона принадлежит к той же этноязыковой группе, что и «титულიная» для региона группа, он будет способствовать более высокой степени изучения языков этнолингвистических меньшинств с целью создания постоянного этнического ядра их электоральной поддержки.

Эмпирические исследования показывают, что чаще всего представители «титულიных» этноязыковых меньшинств предпочитают видеть в лице главы региона человека из той же этнической группы (Аствацатурова, 2016). Дело в том, что он воспринимается как гарант защиты их этнической региональной автономии, который, несмотря на давление центра, может защитить их особый статус, культуру и язык (Шкель, et al., 2022). В этих условиях «этнический» губернатор как рациональный актер будет способствовать принятию мер, направленных на защиту и поддержку языка «титულიной» для региона группы, как с целью создания постоянного этнического ядра своей электоральной поддержки, так и из-за этноязыковой «солидарности».

H5: Чем больше регион удален от федерального центра, тем больше вероятность, что степень изучения языка «титულიной» для региона группы как предмета в сфере среднего образования будет более высокой.

Мы исходим из того, что более удаленные регионы России менее зависимы от федерального центра и более автономны в принятии решений.

Правила кодировки обозначенных переменных представлены в табл. 1.

Калибровка данных

Переменная	Описание	Тип / Кодировка	Источник
lang_regime	Языковой режим	Ранговая: «0» – язык «титულიной» для региона группы не изучается в школах;	Ethnic Regional Autonomies Database (ERAD)
		«0,33» – изучается, но факультативно; «0,66» – является обязательным для представителей этноязыковой группы; «1» – является обязательным для всех	
GRP_pc	ВПП на душу населения (2016)	Дихотомическая: «0» – регион относительно бедный (меньше медианы); «1» – регион относительно богатый (больше медианы)	Федеральная служба государственной статистики (Росстат)
share_titul_pop	Доля этноязыкового меньшинства в населении региона	Дихотомическая: «0» – сравнительно небольшая доля (меньше 50 %); «1» – высокая доля (больше 50 %)	Ethnic Regional Autonomies Database (ERAD)
UR_election	Электоральная поддержка партии «Единая Россия» на национальных выборах в Государственную Думу (2016)	Дихотомическая: «0» – поддержка сравнительно невысокая (меньше 50 %); «1» – высокая поддержка (больше 50 %)	Данные Центральной избирательной комиссии РФ
governor	Этническая принадлежность главы региона	Дихотомическая: «0» – не принадлежит к «титულიной» для региона группе; «1» – принадлежит к «титულიной» для региона группе	Биографические данные, размещенные на официальных сайтах регионов, и профайлы «Атласа этнических региональных автономий»
distance	Удаленность региона (расстояние между столицами региона и государства)	Дихотомическая: «0» – регион находится сравнительно близко (меньше медианы); «1» – регион находится сравнительно далеко (больше медианы)	Самостоятельный расчет по данным «Google Карт»

Кодирование истинности или ложности приведено в табл. 2.

Таблица истинности

region_name	lang_regime	GRP_pc	share_titul_pop	governor	distance	UR_election
Адыгея	0,66	0	0	1	0	1
Алтай	0,33	0	0	0	1	0
Башкортостан	0,33	1	0	1	0	0
Бурятия	0,33	0	0	0	1	0
Дагестан	0,33	0	1	1	1	1
Еврейская автономная область	0,33	1	0	1	1	0
Ингушетия	1	0	1	1	0	1
Кабардино-Балкария	0,66	0	1	1	0	1
Калмыкия	1	0	1	1	0	1
Карачаево-Черкесия	0,66	0	1	1	0	1
Карелия	0,33	1	0	0	0	0
Коми	1	1	0	0	0	0
Марий Эл	1	0	0	0	0	0
Мордовия	1	1	0	0	0	1
Ненецкий автономный округ	0,33	1	0	0	1	0
Саха (Якутия)	1	1	0	1	1	0
Северная Осетия – Алания	1	0	1	1	1	1
Татарстан	1	1	1	1	0	1
Тыва	0,33	0	1	1	1	1
Удмуртия	0,33	1	0	1	0	0
Хакасия	0,33	1	0	0	1	0
Ханты-Мансийский автономный округ	0,33	1	0	0	1	0
Чечня	1	0	1	1	1	1
Чувашия	1	0	1	1	0	0
Чукотский автономный округ	0,33	1	0	0	1	1
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,33	1	0	0	1	1

В результате исследования была сформирована следующая модель вариативности и практик институционализации языковой политики в регионах России. Анализ данных проведен в программе fsQCA. В качестве техники вывода данных использован алгоритм Куайна – Маккласка (табл. 3).

Результаты QCA

Комбинация условий	Raw coverage	Unique coverage	Consistency	Cases
~GRP_pc*share_titul_pop*governor*~distance	0.265519	0.0614628	0.864	Ингушетия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Карачаево-Черкесия, Чувашия
share_titul_pop*UR_election*governor*~distance	0.265519	0.0614628	0.864	Ингушетия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Карачаево-Черкесия, Татарстан
~GRP_pc*~share_titul_pop*~UR_election*~governor*~distance	0.0614628	0.0614628	1	Марий Эл
GRP_pc*~share_titul_pop*UR_election*~governor*~distance	0.0614628	0.0614628	1	Мордовия
Solution coverage: 0.449908	Solution consistency: 0.915			

Результаты

Согласно результатам QCA, покрытие представленных решений составляет около 45 %. Интересующая нас независимая переменная (ВРП на душу населения) фигурирует в трех сценариях, однако работает в соответствии с нашими теоретическими ожиданиями только в одном, сочетаясь с высокой электоральной поддержкой партии «Единая Россия» (кейс Мордовии). Таким образом, центральная гипотеза исследования не подтверждается.

Вероятно, на степень изучения миноритарных языков влияет не столько ВРП на душу населения, сколько зависимость бюджета региона от трансфертов из федерального бюджета. Дело в том, что высокая доля безвозмездных поступлений в бюджеты регионов со стороны федерального центра может повышать их зависимость от него и приводить к сужению областей использования миноритарных языков в соответствии с политикой центра (Одинг et al., 2019). Вместе с тем для автономных округов характерна низкая доля безвозмездных поступлений (4–8 %), но степень изучения миноритарных языков невысока – они изучаются только факультативно (Школик, 2011). Можно предположить, что, во-первых, автономные округа ввиду специфики региональной экономики, связанной с нефте- и газодобычей, вносят в выборку отклонения в отношении экономических показателей (в частности, ВРП на душу населения в них значительно выше). Во-вторых, из-за добычи углеводородов для данных регионов характерна постоянная, масштабная трудовая миграция, что «размывает» общественный запрос на изучение миноритарных языков итак малочисленных коренных народов Севера. Так или иначе, примечательно, что в двух сценариях (менее статистически значимых, но объясняющих большее количество случаев) важной является комбинация высокой доли этноязыкового меньшинства в населении региона и принадлежности губернатора к данному меньшинству. Во многом это подтверждает гипотезу о том, что губернатор из той же этнической группы способствует принятию мер, направленных на защиту миноритарных языков.

Заключение

По результатам работы можно отметить, что центральная гипотеза о том, что более экономически развитые и богатые в ресурсном отношении регионы обеспечивают более высокую степень изучения миноритарных языков как предмета в сфере среднего образования, не подтверждается. Наиболее значимыми для практик институционализации языковой политики в сфере образования являются доля этноязыкового меньшинства в составе населения региона, принадлежность губернатора к данному меньшинству, а также электоральная поддержка «Единой России» на национальных выборах.

Таким образом, переменные, использованные в данном исследовании, не оказывают непосредственного влияния на вариативность и практики институционализации языковой политики – они не являются необходимыми или достаточными причинами для ожидаемого результата. Тем не менее при определенных обстоятельствах каждая из них может повлиять на результат. Это позволяет говорить о том, что на вариативность и практики институционализации языковой политики влияет сложная конфигурация факторов. Это требует дальнейшего эмпирического исследования.

Список литературы / References

- Ачкасов, В. А. (2011) 'Язык как инструмент «Строительства нации»: постсоветский контекст', *Политическая наука*, сс. 204–2018. [Achkasov, V. A. (2021) 'Language as a tool for "Nation Building": the post-Soviet context' [Yazyk kak instrument «Stroitel'stva natsii»: postsovetskii kontekst], *Politicheskaya nauka*, pp. 204–2018. (In Russ.)].
- Борисова, Н. В. (2017) *Когда языки в огне: оспаривание языковых режимов как вызов балансу в межэтнических отношениях*. Москва: Политическая энциклопедия. [Borisova, N. V. (2017) *When languages are on fire: challenging language regimes as a challenge to balance in interethnic relations* [Kogda yazyki v ogne: osparivanie yazykovykh rezhimov kak vyzov balansu v mezhetnicheskikh otnosheniyakh], Moskva: Politicheskaya entsiklopediya. (In Russ.)].
- Борисова, Н. В. (2019) 'Языковая преференциальная политика и политика языка в этнических республиках России: представление базы данных', *Вестник Пермского университета*, сс. 99–10. [Borisova, N. V. (2019) 'Language preferential policy and language policy in the ethnic republics of Russia: presentation of the database' [Yazykovaya preferentsial'naya politika i politika yazyka v etnicheskikh respublikakh Rossii: predstavlenie bazy dannykh], *Vestnik Permskogo universiteta*, pp. 99–110. (In Russ.)].
- Борисова, Н. В. (2020) 'Языковая политика в регионах современной России: ресурсные возможности, общественный запрос и политические ограничения', *Социо- и психолингвистические исследования*, сс. 7–16. [Borisova, N. V. (2020) Language policy in the regions of modern Russia: resource opportunities, public demand and political constraints [Yazykovaya politika v regionah sovremennoj Rossii: resursnye vozmozhnosti, obshchestvennyj zapros i politicheskie ogranicheniya], *Socio-i psiholingvisticheskie issledovaniya*, pp. 7–16. (In Russ.)].
- Борисова, Н. В., Бородина, Л. С. (2016) '«Борьба за язык» и языковая преференциальная политика как факторы этнополитической конфликтности в современной Индии', *Ars Administrandi*, сс. 95–112. [Borisova, N. V., Borodina, L. S. (2016) 'The "Struggle for language" and language preferential policy as factors of ethno-political conflict in modern India' [«Bor'ba za yazyk» i yazykovaya preferentsial'naya politika kak faktory etnopoliticheskoy konfliktnosti v sovremennoj Indii], *Ars Administrandi*, pp. 95–112. (In Russ.)].
- Вебер, Ш., Гинзбург, В. (2013) *Лингвистическое разнообразие, культура и экономика*. Диалог культур: ценности, смыслы, коммуникации. Санкт-Петербург, СПбГУП, сс. 47–51. [Veber, Sh., Ginzburg, V. (2013) *Linguistic diversity, culture and economics* [Lingvisticheskoe raznoobrazie, kul'tura i ekonomika], Dialog kul'tur: cennosti, smysly, kommunikacii, Sankt-Peterburg, SPbGUP, pp. 47–51. (In Russ.)].
- Вебер, Ш., Давыдов, Д. В. (2017) 'Социально-экономические эффекты языкового разнообразия', *Вопросы экономики*, сс. 50–62. [Veber, Sh., Davydov, D. V. (2017) 'Socio-economic effects of linguistic diversity' [Social'no-ekonomicheskie efekty yazykovogo raznoobraziya], *Economic issues*, pp. 50–62. (In Russ.)].
- Едличко, А. И. (2017) 'Коммерциализация языка в аспекте языковой политики государства', *Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*, сс. 118–126. [Edlichko, A. I. (2017) 'Commercialization of language in the aspect of the state's language policy' [Kommercializaciya yazyka v aspekte yazykovoj politiki gosudarstva], *Bulletin of the Moscow University*, pp. 118–126. (In Russ.)].
- Кадочников, Д. В. (2016) 'Теоретико-экономический взгляд на языковую политику', *Вопросы экономики*, 2, сс. 128–140. [Kadochnikov, D. V. (2016) 'Theoretical and economic view of language policy' [Teoretiko-ekonomicheskij vzglyad na yazykovuyu politiku], *Economic issues*, pp. 128–140. (In Russ.)].
- Косухин, Н. Д. (2011) 'Этнополитические конфликты в Африке: истоки и типология. Часть I', *Вестник Российского университета дружбы народов*, сс. 48–58. [Kosukhin, N. D. (2011) 'Ethno-political conflicts in Africa: origins and typology' [Etnopoliticheskie konflikty v Afrike: istoki i tipologiya], *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia*, pp. 48–58. (In Russ.)].

- Мустафина, Д. Н. (2015) *Региональные языки: российский и европейский опыт языковой политики* [Mustafina, D. N. (2015) *Regional languages: Russian and European experience of language policy* [Regional'nye yazyki: rossijskij i evropejskij opyt yazykovoј politiki] (In Russ.)].
- Мухаметов, Р. С. (2021) 'Региональные вариации голосования за "Единую Россию": роль глав регионов', *Вестник Пермского университета. Серия: Политология*, сс. 110–119. [Mukhametov, R. S. (2021) 'Regional variations of voting for United Russia: the role of regional heads' [Regional'nye variacii golosovaniya za "Edinuyu Rossiyu": rol' glav regionov], *Bulletin of the Perm University. Series: Political Science*, pp. 110–119. (In Russ.)].
- Одинг, Н. Ю., Юшков, А. О., Савулкин, Л. И. (2019) 'Использование национальных языков как государственных в республиках РФ: правовые и экономические аспекты', *Terra Economicus*, сс. 112–130. [Oding, N. Yu., Yushkov, A. O., Savulkin, L. I. (2019) 'The use of national languages as state languages in the Republics of the Russian Federation: legal and economic aspects' [Ispol'zovanie nacional'nyh yazykov kak gosudarstvennyh v respublikah RF: pravovye i ekonomicheskie aspekty], *Terra Economicus*, pp. 112–130. (In Russ.)].
- Осколков, П. В. (2021) *Очерки по этнополитологии*. Москва: Аспект Пресс. [Oskolkov, P. V. (2021) *Essays on ethno-politology* [Ocherki po etnopolitologii], Moscow: Aspect Press. (In Russ.)].
- Панов, П. В. (2018) 'Языки меньшинств в школьном образовании в России: масштабы и факторы вариативности', *Вестник Пермского университета*, сс. 120–136. [Panov, P. V. (2018) *Minority languages in school education in Russia: the scale and factors of variation* [Yazyki men'shinstv v shkol'nom obrazovanii v Rossii: masshtaby i faktory variativnosti], *Vestnik Permskogo universiteta*, pp. 120–136. (In Russ.)].
- Панов, П. В. (2019) 'Пространственная локализация этнических групп как фактор голосования на выборах в национальных республиках Российской Федерации', *Вестник Пермского федерального исследовательского центра*, сс. 53–61. [Panov, P. V. (2019) 'Spatial localization of ethnic groups as a factor of voting in elections in the National Republics of the Russian Federation' [Prostranstvennaya lokalizaciya etnicheskikh grupp kak faktor golosovaniya na vyborah v nacional'nyh respublikah Rossijskoј Federacii], *Bulletin of the Perm Federal Research Center*, pp. 53–61. (In Russ.)].
- Шкель, С., Щербак, А., Ткачева, Т. (2022) 'Анатомия лояльности: механизмы формирования электорального сверхбольшинства в этнических республиках современной России', *Социологическое обозрение*, сс. 38–70. [Shkel, S., Shcherbak, A., Tkacheva, T. (2022) 'The anatomy of loyalty: mechanisms for the formation of electoral supermajority in the ethnic republics of modern Russia' [Anatomiya loyality: mekhanizmy formirovaniya elektoral'nogo sverhbol'shinstva v etnicheskikh respublikah sovremennoj Rossii], *The Sociological Review*, pp. 38–70. (In Russ.)].
- Школик, О. А. (2011) 'Финансовый потенциал нефтегазодобывающих регионов России', *Экономические и гуманитарные исследования регионов*, сс. 211–220. [Shkolik, O. A. (2011) 'The financial potential of the oil and gas producing regions of Russia' [Finansovyj potencial neftegazodobyvayushchih regionov Rossii], *Economic and humanitarian studies of the region*, pp. 211–220. (In Russ.)].
- Annett, A., (2000) *Social Fractionalization, Political Instability, and the Size of the Government*. International Monetary Fund.
- Easterly, W. & Levine, R., (1997) 'Africa's Growth Tragedy: Policies and Ethnic Divisions', *Quarterly Journal of Economics*, pp. 1203–1250.
- Ginsburgh, V. & Weber, S., (2020) 'The Economics of Language', *Journal of Economic Literature*, pp. 348–404.
- Grin, F., (2003) 'Language Planning and Economics', *Current Issues in Language Planning*, pp. 1–66.
- Liu, A., (2015) *Standardizing Diversity: The Political Economy of Language Regimes*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.
- Wickström, B.-A., Templin, T. & Gazzola, M., (2017) *An Economics Approach to Language Policy and Linguistic Justice*. Munich: Munich Society for the Promotion of Economic Research.

Статья поступила в редакцию: 30.04.2024

Статья принята к печати: 30.07.2024

**ECONOMIC FOUNDATIONS OF LANGUAGE POLICY:
A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION**

N. Belousova

Natalya Belousova, 4th year student of the Faculty of History and Political Science,
Perm State University, Perm, Russia.

E-mail: belousova.n.s@yandex.ru (ORCID: 0009-0004-4172-6964. ResearcherID: KXR-9311-2024).

Abstract. The study of the relationship between economics and language policy is a relatively small block of research literature. However, if the political and economic effects of language policy are studied more thoroughly, the economic determinants of its implementation require special attention. Does the economic situation of regions formed according to the ethnolinguistic principle affect the practices of institutionalization of language policy in them and in conjunction with other factors? The article considers the following variables: the economic situation of the region, the share of the "titular" ethnolinguistic group in the population of the region, the electoral support for "United Russia", the affiliation of the governor of the region with the "titular" ethnolinguistic group, the distance of the region from the federal center. The study is conducted on the example of 26 regions of the Russian Federation. The qualitative comparative analysis (QCA) of the 2016 data negates the central hypothesis about the influence of the economic status of the region on the level of learning the "titular" language during secondary education. The ethnolinguistic minority's share in the population, the governor's affiliation with this minority, and the electoral support of "United Russia" in national elections had the greatest impact on the institutionalization practices of language policy in education.

Keywords: language policy; language regime; linguistic diversity; ethnolinguistic minorities; qualitative comparative analysis (QCA); the practices of institutionalization of language policy; economic foundations of language policy.